

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Ленинград

26 СЕН 1984

НАШИ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗЕМЛЯКИ

СОЛИСТ ОПЕРЫ

«РОДИЛСЯ я в 1870 году в посаде Соли Костромской губернии. Отец мой был священником и прочил меня повести по той же дороге. Обладая хорошим голосом, я любил пение и мечтал о театре. Отец махнул на меня рукой, как на несерьезного человека». Так начал свою автобиографию один из лучших русских басов, солист Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова заслуженный деятель искусств РСФСР В. И. Касторский. Имя его знакомо ленинградцам старшего поколения — творческая жизнь актера была тесно связана с городом на Неве.

Нелегким было путь провинциала на сцену. Как и многие другие артисты дореволюционной России, основы вокальной техники он получил в церковных хорах. Этого оказалось недостаточно для учебы в Петербургской консерватории, куда поступил в 1893 году, — молодого человека вскоре отчислили «как лишенного способностей и голоса». Однако намерение посвятить себя опере не угасло: с передвигавшейся труппой Касторский отправился гастролировать по городам страны. Критика отмечала красоту тембра голоса и редкую музыкальность певца. Окрыленный, он стал трудиться над расширением репертуара.

Работа над собой была столь успешной, что в 1898 го-

ду певца приняли в Петербургский Мариинский театр. Любопытно, что годом ранее он потерпел здесь на прослушивании фиаско: дирижер Э. Ф. Направник назвал его «хламовым» (плохим) певцом. Но тот же Эдуард Францевич, поняв впоследствии ошибочность своего суждения, терпеливо занимался с новым солистом.

Признание пришло после исполнения партии Златогора в интермедии из «Пиковой дамы». Подтвердилась истина, что нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры. Выступление вчера еще мало кому известного баса вызвало восторг зрителей и было отмечено скупой на похвалы дирекцией театра как значительное художественное достижение. Успех объяснялся тем, что артист, помимо вокальной, особое внимание уделил сценической стороне образа. После нескольких других столь же блестяще проведенных партий ему без колебаний поручили роли Руслана, Ивана Сусанина — серьезные, глубокие, требующие незаурядного мастерства и таланта.

Со временем Касторский оказался занятым почти во всех спектаклях Мариинского, в советское время — Кировского театра.

Прославился он и за рубежом. В 1908—1909 годах участвовал в Дягилевских сезонах

в Лондоне и Париже, в 1910 году гастролерировал там же с организованным им квартетом народной песни. По-прежнему много ездит певец по родной стране.

В. И. Касторскому были свойственны высокая гражданственность, беззаветная любовь к Отчизне. Черты эти особенно проявились в период первой русской революции. Так, в декабре 1905 года он организовал в зале Тенишева на Моховой улице концерт, весь сбор от которого поступил «в пользу семейств пострадавших рабочих». На афишах значилась лишь его фамилия, остальные участники вечера, опасаясь преследований, скрылись под инициалами.

В годы Советской власти знаменитый бас был ведущим солистом Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, вел вокальный класс. Ему исполнился 71 год, когда началась Великая Отечественная война. В эвакуации, в Ивановской области, часто пел перед уходящими на фронт бойцами, выступал в госпиталях.

После войны вернулся в Ленинград, продолжал концерттировать и преподавать. Незадолго до смерти записал в Доме радио обширную программу русских романсов и песен — она и сейчас звучит порою в эфире.

В историю отечественного



оперного театра В. И. Касторский вошел как феноменальный по творческому долголетию певец. Достаточно сказать, что в 1940 году (ему тогда было 70 лет) на декаде мастеров искусств Ленинграда в Москве он, как когда-то в молодости, поразил слушателей великолепным исполнением партии Златогора, а несколько месяцев спустя блеснул неувядающим талантом в «Лоэнгрине». Его удивительный голос, к счастью, сохранившийся в грамзаписи, можно смело сравнить со звучанием старинной виолончели в руках прекрасного музыканта.

Ю. ПЕРЕПЕЛКИН